

Старуха была одета в халат приглушенных тонов, отчего ее цвет лица казался еще бледнее. Ее кожа потускнела и покрылась складками от возраста, а голова была голой, почти лысой; только несколько прядей седых волос мерцали на ветру.

Она выглядела очень эмоциональной, вырвалась из рук Бай Сюаньюя и Бай Сюаньшуана и бросилась к Чжан Руочену, чтобы рассмотреть его поближе. Держа его за руки, она разрыдалась. "Мой принц... мой принц... это действительно ты? Вы вернулись, не так ли?"

Культивация старухи была настолько сильной, что пространство вокруг них словно было вырезано из остального.

Никто не мог ни увидеть, ни коснуться их, хотя они стояли посреди оживленной улицы.

Глаза Чжан Руочена встретились с глазами старушки. Он почувствовал странное чувство узнавания и знакомства, несмотря на то, что встретил ее впервые. Он также мог сказать, что она не притворяется, что плачет.

Кто-то в ее возрасте не смог бы так легко сломаться.

Почувствовав ее эмоции, Чжан Руочен не пытался скрыть свою личность. Он спросил: "Вы меня знаете?".

Старуха ответила дрожащим голосом: "Я Бай Су, Бай Су! Когда ты был моложе, у тебя было две служанки, и я была одной из них. Разве ты не помнишь?"

Чжан Руочен был ошеломлен на мгновение и с недоверием уставился на умирающую старуху. Он сказал: "Ты Бай Су, маленькая Су из семьи Бай? Тебе было всего девять лет, когда ты пришла во дворец. Была снежная ночь, и твои щеки порозовели от холода. Старейшина семьи Бай сам отправил тебя в Восточный дворец, и с тех пор ты стала моей служанкой. В то время ты была всего лишь такого роста. Как же ты выросла... так..."

Он не произнес слово "старая".

В конце концов, прошло восемьсот лет. Это было чудо, что она до сих пор жива, когда многие умерли от старости.

Слезы потекли по ее морщинистым щекам, когда она вспомнила свои детские воспоминания. Переполненная эмоциями, она упала на колени. "Мой принц... Вы наследный принц.

Увидеть тебя снова перед концом моей жизни... У меня больше нет сожалений... Я прожил достойную жизнь!"

Цинь Юйтун, Бай Сюаньюй и Бай Сюаньшуан были поражены видом бабушки Бай Су, стоящей на коленях перед Чжан Руоченом. Они последовали за ней и поклонились: "Наследный принц".

"Священная Центральная Империя пала восемьсот лет назад. Я больше не наследный принц. Вставайте, все вы".

Чжан Руочен испустил долгий вздох и протянул руку, чтобы помочь бабушке Бай Су подняться.

"Империя все еще стоит, пока жив кронпринц".

Сдерживая эмоции, бабушка Бай Су спросила: "Мой принц, император вернулся к вам?".

Цинь Юйтун, Бай Сюаньюй и Бай Сюаньшуан не вставали с земли. Их глаза вспыхнули в предвкушении.

Новость о возвращении императора Мина была бы еще более радостной.

"Нет. Я тоже его искал".

Чжан Руочен перевел взгляд на бабушку Бай Су и сказал: "Бай Су, у меня много вопросов о дворцовом заговоре. Могу я задать их вам наедине?"

Бабушка Бай Су кивнула.

Они отправились в резиденцию культивации во Дворце Танца Феникса.

Цинь Юйтун, Бай Сюаньюй и Бай Сюаньшуан ждали у входа, оставив Чжан Жучэня и бабушку Бай Су одних в резиденции.

Бай Сюаньшуан была в восторге. Она воскликнула: "Он наследный принц, и мы первые, кто с ним связался. А что если... что если я стану женой наследного принца? Что мне делать?"

Бай Сюаньюй выглядела более спокойной, чем ее сестра. Она ответила: "Сестра, не о чем беспокоиться, ведь ты никогда не станешь женой наследного принца. Я думаю, что старший Цинь будет хорошей парой для наследного принца".

Бай Сюаньшуан заскрипела зубами в тихой ярости.

Цинь Юйтун молча стояла чуть поодаль от сестер, похожая на очаровательного ангела с картины, ее глаза сияли нежной улыбкой.

Появление наследного принца было поистине восхитительной новостью, которая заставила всех троих радоваться.

В резиденции культивации бабушка Бай Су, сгорбившись, шла очень медленно. Дрожащим голосом она сказала: "Восемьсот лет назад наследный принц был убит в Восточном дворце. В тот же день пропал император. Дворец и императорский двор погрузились в полный хаос".

Чжан Жучэнь спросил: "В тот день, когда меня убили... Ты знаешь, что произошло?"

Бабушка Бай Су покачала головой и вздохнула: "Я понятия не имела. В тот день я вернулась в особняк семьи Бай. Когда я узнала об убийстве, был уже поздний вечер. В этой истории было много сторон, и никто не знал, какая из них правдивая".

"Что ты слышал?" спросил Чжан Жучэнь.

Бабушка Бай Су ответила: "Некоторые говорили, что леди из Дома Павлина видели в Восточном дворце после вашей смерти. И что именно Дом Павлина инициировал восстание, пытаясь отобрать трон у семьи Чжан".

"Был еще один слух, что убийцей была принцесса Чи Яо из Центральной империи Чи Цин".

"Некоторые даже говорили, что заговор был связан с Бессмертными Вампирами, что это была месть Кровавой Императрицы".

Чжан Жучэнь был заинтригован, когда бабушка Бай Су упомянула Бессмертных Вампиров. Он спросил: "Как это связано с Бессмертными Вампирами? Разве Кровавая Императрица не должна была быть уже мертва в Бездонной Бездне, когда произошел этот сюжет?"

"Я узнала об этом позже от Лорда Двенадцать, когда он однажды упомянул, что Императора Минга и Императрицу Крови связывали особые отношения, из-за которых Император не смог изгнать ее в Бездонную Бездну", - сказала Бабушка Бай Су.

Чжан Руочен погрузился в глубокую задумчивость и замолчал.

Он был озадачен тем фактом, что Бессмертные вампиры имеют какое-то отношение к заговору.

Бабушка Бай Су продолжала: "Позже Конг Шанглинг захватил трон, и в королевской столице снова воцарился хаос. С тех пор я ни разу не ступала ногой во дворец".

"После этого Центральная империя Ци Цин объявила об открытом восстании, и в королевской столице произошла еще одна резня. Некоторым удалось спастись, но многим - нет".

"Семьи, отказавшиеся служить новой империи, были приговорены к смерти. Семья Бай была одной из них, и все женщины в семье подверглись насилию."

"Я провела пять лет, занимаясь культивированием рядом с вами, мой принц. Благодаря добавкам, которые вы давали мне в те годы, мое тело и уровень культивации стали довольно мощными по сравнению с другими. Затем я был продан святому из Дворца Танца Феникса по высокой цене и с тех пор остаюсь здесь вот уже семьсот лет".

Бабушка Бай Су и Чжан Жучэнь провели еще шесть часов, пересказывая друг другу разные истории.

В том числе о том, как она столкнулась с Лордом Двенадцать, как она достигла уровня святого, как она стала высшим руководством Дворца Танца Феникса...

Некоторые истории она рассказывала с грустью и печалью, время от времени всхлипывая, как когда-то, когда была юной и робкой служанкой.

Когда на глаза навернулись слезы, бабушка Бай Су улыбнулась и сказала: "Я должна была умереть еще двести лет назад. Но Лорд Двенадцать ежегодно присылал мне пилюли, которые могли продлить мою жизнь. Поэтому я до сих пор жива".

"Эффективность пилюль, однако, стала снижаться с тех пор, как несколько лет назад. Учитывая другие факторы, моя жизнь должна закончиться еще через три месяца. Увидев вас снова перед смертью, я ни о чем больше не жалею".

Бабушка Бай Су не стала спрашивать Чжан Жучэня о его переживаниях за последние восемьсот лет. Вместо этого она спросила, должна ли она сообщить Лорду Двенадцати о его возвращении.

Чжан Руочен покачал головой и сказал: "Нет. Пока никому об этом не говори. Чем больше людей узнает об этом, тем больше опасностей я встречу".

"Это правда. Многие чужаки проникли в наше общество".

Бабушка Бай Су беспокоилась о том, что Чжан Руочен подвергнется очередному нападению.

Она продолжала комментировать: "Особенно офицеры императорского двора. Я не могу представить себе последствия, если они узнают, что вы вернулись".

В конце концов, слух - не факт. Императорский двор был бы по-другому настроен, если бы возвращение наследного принца было фактом.

Несмотря на то, что слух стал вирусным, не было никаких конкретных доказательств того, что Чжан Жучэнь был наследным принцем Священной Центральной Империи.

Когда слухи утихли, некоторые рациональные монахи, вероятно, вообще не поверили бы в это.

Слух сам по себе не заслуживал доверия, пока не было доказано, что он правдив.

"Держите это в тайне от нас и не сообщайте Лорду Двенадцать. Я сам встречу с ним, когда придет время", - сказал Чжан Жучэнь.

Бабушка Бай Су спросила: "Что ты планируешь делать до тех пор?".

Чжан Жучэнь с улыбкой ответил: "Культивировать, культивировать и культивировать! Я надеюсь, что скоро достигну уровня святого. Титул ничего не значит, если я не стану святым. И мне нужна твоя помощь в одном деле".

"В чем дело, мой принц?"

Бабушка Бай Су поклонилась Чжан Руочену, она всегда была вежлива с Чжан Руоченом, и тогда, и сейчас.

Чжан Руочен выглядел обеспокоенным. После некоторого колебания он сказал: "Не могли бы вы выяснить источник утечки моей информации?"

"Да, мой принц".

Бабушка Бай Су серьезно отнеслась к этому вопросу, она была готова сама отправиться на поиски.

"Подожди", - позвал ее Чжан Руочен, доставая из Пространственного Кольца черную ягоду размером с кулак.

"Это плод Шэньван, который я сорвал из Неземного мира. Хотя я понятия не имею, как долго он рос на питательных веществах и силе трупа бога, по крайней мере, он может помочь продлить твою жизнь еще на несколько десятилетий".

"Вы ничуть не изменились, мой принц... Вы всегда делитесь тем, что имеете".

Вместо того чтобы отказаться от фрукта, бабушка Бай Су приняла его с благосклонностью. Она знала, что он никогда не возьмет назад то, что ему предложили.

Кроме того, фрукты были ей нужны, ведь жить ей оставалось всего несколько месяцев.

Вскоре после того, как она покинула резиденцию, Чжан Руочен тоже ушел.

Цинь Юйтун ждал его возле дома. Бай Сюаньюй и Бай Сюаньшуан уже ушли вместе с бабушкой Бай Су.

"Наследный принц".

Цинь Юйтун сделал изящный реверанс Чжан Руочену. Она была нежна и грациозна.

"Не обращайтесь ко мне как к наследному принцу. Я пока не хочу, чтобы другие знали мою личность", - сказал Чжан Руочен.

"Принято к сведению".

Цинь Юйтун мягко улыбнулась: "Бабушка напомнила мне, чтобы я никому не говорила о твоей личности".

Чжан Жучэнь бросил на нее косой взгляд. "Четвертый командир армии Канлун, Ляо Хуашэн... он все еще находится в седьмом округе?"

"Ты не отказался от идеи убить его?"

Цинь Юйтун хотел остановить Чжан Жучэня. Он был наследным принцем, и никто не мог позволить себе взять на себя ответственность, если с ним что-то случится.

Виноватой оказалась бы она.

Тем временем Чжан Жучэнь уже покинул Дворец Танца Феникса.

Цинь Юйтун вздохнула и последовала за ним. Она не могла оставить его одного на такое опасное задание.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2187460>